

Бай Цзюньтан, едва взглянув на Чэн Вань, невольно нахмурилась.

На Чэн Вань был тот же сдержанный черный костюм, на ногах — удобные мягкие туфли, она даже старательно нанесла макияж, но Бай Цзюньтан с первого взгляда поняла, что та заметно похудела.

Усевшись в машину, Бай Цзюньтан смерила её внимательным взглядом и спросила:

— Что с тобой? Не виделись несколько дней, а ты еще сильнее осунулась.

Чэн Вань слегка опешила. Она молчала добрую минуту, прежде чем опустить голову и пробормотать:

— Простите.

— Мне не нужны твои извинения, — отрезала Бай Цзюньтан. — Ты уже не ребенок. Неужели нужно, чтобы я каждый день следила, как ты ешь? В твоем чреве ребенок, ты должна питаться за двоих.

Бай Цзюньтан пристально посмотрела на неё:

— Чэн Вань, ты специально идешь мне наперекор? Не хочешь выносить этого ребенка?

Чэн Вань покачала головой. Подняв взгляд на Бай Цзюньтан, она тихо ответила:

— У меня... у меня в последнее время сильный токсикоз. Я не специально пропускаю приемы пищи, мне правда кусок в горло не лезет.

Последние дни она заставляла себя есть, но всё, что попадало в желудок, тут же выходило обратно.

Тетушка старалась разнообразить рацион, чтобы поддержать её силы, Чэн Вань давилась, зажимая нос, но почти каждый раз её выворачивало еще до того, как она заканчивала трапезу. А если удавалось удержать еду внутри, через пару часов всё равно наступала рвота.

Днем тошнило, ночью тошнило.

Порой Чэн Вань просыпалась среди ночи в холодном поту, прикрывая рот рукой, и бежала в уборную.

В желудке пусто, а тошнота всё равно душит, изматывая до предела.

Услышав это, Бай Цзюньтан нахмурилась еще сильнее:

— Если тебе так плохо, почему не пошла к врачу, чтобы выписали лекарства?

— Мама говорит, что у всех женщин при беременности так, — ответила Чэн Вань.

— Мало ли что говорят, это не значит, что так и должно быть, — недовольно заметила Бай Цзюньтан. — Тело-то твое, а окружающие всегда горазды давать пустые советы.

Чэн Вань смотрела на Бай Цзюньтан. Она понимала, что та заботится о её здоровье лишь потому, что внутри неё ребенок Бай Цзюньтан, но всё равно чувствовала благодарность.

Ведь никто и никогда не говорил ей подобных слов.

Бай Цзюньтан открыла перегородку заднего сиденья. Поскольку она часто бывала занята и не успевала поесть, там всегда хранились хлеб, печенье, вода и прочие мелочи для перекуса.

Она выбрала ломтик цельнозернового тоста, открутила крышку бутылки с водой и протянула Чэн Вань:

— Если утром ничего не ела, перекуси.

Затем она обратилась к водителю:

— Ли Чэнь, води машину плавнее, нам некуда спешить.

Ли Чэнь отозвался и повел автомобиль максимально мягко.

Чэн Вань приняла тост и воду. Честно говоря, она с утра намеренно ничего не ела, потому что её всегда тошнило в машине, и она боялась вырвать прямо на глазах у Бай Цзюньтан.

В глазах Бай Цзюньтан она и так не была идеалом, но Чэн Вань всё же хотела сохранить остатки достоинства.

Держа в руках ломтик хлеба, она мельком взглянула на Бай Цзюньтан и откусила кусочек.

Бай Цзюньтан сегодня... кажется, стала гораздо мягче.

Не подозревая о мыслях Чэн Вань, Бай Цзюньтан смотрела в окно. Дождавшись, пока та доест, она произнесла:

— Сегодня мы едем к моей матери. Она женщина довольно язвительная, язык у неё острый.

— Хорошо, — ответила Чэн Вань. Она уже слышала от Чэн Цзяцзяня, что Бай Вэйлань — крайне жесткая женщина с тяжелым характером, причем как в делах, так и в общении.

Бай Цзюньтан повернулась к ней и, внимательно взглядевшись, спросила:

— Сейчас тебе лучше?

Чэн Вань замерла, а затем покачала головой:

— Нет, не тошнит.

Странно, но факт: последние дни её мучило от еды или поездок, а сейчас, когда она поела в машине, не было никаких неприятных ощущений. Рядом с ней витал тонкий аромат пихты, исходящий от Бай Цзюньтан, и ей было удивительно спокойно.

Чэн Вань не знала, связано ли это с феромонами Бай Цзюньтан, но сейчас ей было несравнимо легче.

Они обе замолчали. Ли Чэнь вел машину так ровно, что это действовало убаюкивающе.

Чэн Вань в последние дни почти не спала — ночи превратились в сплошную пытку.

Теперь же, когда она была сыта и её не мучило, на неё навалилась дремота.

После очередного поворота Бай Цзюньтан почувствовала тяжесть на своем плече. Повернув голову, она увидела, что Чэн Вань уснула.

Во сне Чэн Вань выглядела совершенно расслабленной. Она прислонилась к Бай Цзюньтан, положив голову ей на плечо. С этого ракурса Бай Цзюньтан видела её высокий прямой нос и густые ресницы.

Бай Цзюньтан слегка приподняла её подбородок, поправляя голову так, чтобы той было удобнее спать.

Чэн Вань спала крепко, прижавшись к ней и вдыхая успокаивающий запах пихтовых феромонов.

Бай Цзюньтан смотрела на неё и вдруг заметила, что губы у Чэн Вань вовсе не тонкие, как казалось на первый взгляд, а пухлые и мягкие.

Выглядели они так, что их невольно хотелось поцеловать.

Бай Цзюньтан не видела ничего предосудительного в своих мыслях. Она лишь улыбнулась, глядя на лицо спящей девушки, и велела Ли Чэню ехать еще медленнее.

Путь, который обычно занимал полчаса, растянулся больше чем на час.

<http://bllate.org/book/22300/2335203>